

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА
В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МИНСКОГО ПОЛЬСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА (1920-е гг.)**

Казак О. Г.

Минский городской
педагогический колледж

Примерно пятую часть жителей Советской Беларуси в 1920-е – 1930-е гг. составляли представители национальных меньшинств (русские, евреи, поляки, литовцы и др.). Стратегия большевиков в 1920-е гг. состояла в том, чтобы захватить лидерство над казавшимся неизбежным процессом деколонизации, сплотить многоэтническое государство (СССР), устранив недоверие нерусских народов к их бывшим «угнетателям» (которыми в то время официально объявляли великороссов) [6, с. 88, 107]. Для этих целей советское правительство поощряло развитие культуры на национальных языках. В БССР в 1920-е гг. официальный статус имели белорусский, русский, польский и еврейский языки. Естественно, остро встал вопрос подготовки преподавателей для школ, обучение в которых велось на этих языках. Деятельность Минского Польского педагогического техникума (далее – Польшпедтехникум) стала заметным явлением культурной жизни столицы Советской Беларуси в 1920 – 1930-е гг.

Минский Польшпедтехникум начал свою деятельность в 1922 г. на базе организованных годом ранее учительских курсов [7, с. 196]. Курс обучения в техникуме первоначально был шестилетним, затем, по мере увеличения числа семилетних польских школ, пятилетним, а с 1927 / 1928 учебного года – четырехлетним. Поступающие должны были владеть знаниями в пределах семилетней школы. При этом выпускники польской семилетки принимались без экзаменов, в то время как лица, окончившие белорусские школы, сдавали экзамен по польскому языку [5, с. 44].

Материальное положение нового учебного заведения было тяжелым. Отсутствовал ряд предметных кабинетов, ощущались нехватка площадей, холод в помещениях [13, с. 124]. В отчете общего собрания ячейки КП(б)Б при Минском Польшпедтехникуме (1926 г.) отмечалось, что финансирование учебного заведения составляло 60 % от необходимого, здание (ул. Советская, 14) нуждалось в капитальном ремонте, число стипендиатов было недостаточным [2]. В преддвее-

рии 1927 / 1928 учебного года директор техникума М. Вайнер был вынужден направить в Народный комиссариат просвещения БССР письмо с просьбой не сокращать бюджет учебного заведения по сравнению с предыдущим годом [10]. В 1928 г. стипендии получали только 29,7 % студентов. Просьба М. Вайнера об увеличении количества стипендиатов до предусмотренных ранее 55 %, адресованная Народному комиссариату просвещения БССР, не была удовлетворена [9].

Не менее остро стоял вопрос педагогических кадров. В 1924 г. коллектив техникума состоял из 22 преподавателей, но только для двух из них учебное заведение являлось основным местом работы. Языком обучения в техникуме был польский язык, однако двое преподавателей вели занятия на белорусском языке, трое – на русском [13, с. 124–125]. В последующие годы ситуация практически не менялась. Администрация учебного заведения пыталась перевести обучение полностью на польский язык, но из-за нехватки профессиональных преподавателей осуществить данное мероприятие не удалось. В 1926 г. секретарь ячейки КП (б)Б при Польштехникуме, директор Я. Клыс отмечал: «Мы держим курс на польских преподавателей, но лучше брать русского педагога, чем не иметь педагога вовсе». Отдельные преподаватели физически не успевали с одного места работы на другое, в результате чего зачастую их лекции срывались. Безусловно, такие явления негативно сказывались на учебном процессе [2]. Естественно, большинство преподавателей не принимало участия в общественной жизни техникума, слабо ориентировалось в целях национальной политики БССР, туманно представляло этнокультурную специфику белорусских поляков. Многие лишь волей судьбы оказались на территории Советской Беларуси (как, например, директор техникума в 1926–1929 гг. М. Вайнер) [11].

Несмотря на то, что Польштехникум позиционировал себя как учебное заведение для поляков Советской Беларуси, его студентами являлись представители и иных национальностей. М. Вайнер, выступая на заседании Минской окружной национальной комиссии в марте 1928 г., отметил, что наряду с поляками (75,4 %) в техникуме обучалось значительное число белорусов (20,1 %) и евреев (4,5 %) [8]. Своего рода «сегрегация» по этническому принципу, подогреваемая отдельными преподавателями Польштехникума,

нередко становилась причиной локальных межнациональных конфликтов в стенах учебного заведения. Один из наиболее громких инцидентов в 1928 г. рассматривала специальная комиссия Народного комиссариата просвещения БССР. Комиссия пришла к выводу, что в Польшепедтехникуме имели место проявления и польского, и белорусского национализма. Главным зачинщиком конфликтов был назван активный деятель белорусизации, историк, этнограф, фольклорист и архивист А.А. Шлюбский, который преподавал в Польшепедтехникуме белорусский язык: «Комиссия констатирует, что открытое проявление польского шовинизма и обострение межнациональных непониманий вызваны, безусловно, неправильным направлением работы преподавателя белорусского языка Шлюбского, который под видом педагогических принципов часто проводит довольно выразительную линию белорусского национализма». Комиссия полностью поддерживала «решительные требования со стороны некоторых преподавателей, а также некоторых руководителей студенческих организаций» более широкого использования студентами польского языка в повседневной жизни. Это «и вызвало разные нарекания и жалобы со стороны отдельных студентов, которых поддерживал преподаватель Шлюбский». С другой стороны, комиссия не согласилась с доводами польского студенческого актива, пытавшегося объяснить «факты открытого проявления польского национализма» исключительно ответной реакцией на действия А.А. Шлюбского и его приближенных. По мнению инспекторов, питательной почвой для польского национализма являлось значительное количество «мелкобуржуазного элемента» среди студенчества. Комиссия рекомендовала администрации техникума немедленно уволить преподавателя А.А. Шлюбского, перевести все обучение на польский язык, вести агитацию более широкого использования студентами польского языка в быту. Комиссия считала недопустимыми имевшие широкое распространения случаи, когда поступающие в Польшепедтехникум молодые люди совершенно не знали польский язык [12].

Учебное заведение не могло полностью удовлетворить возросший спрос на учителей польских школ. Количество польскоязычных учебных заведений в БССР увеличивалось довольно быстрыми темпами. В 1922 г. были созданы 73 польские школы, где работали 111 учителей, в 1931/1932 учебном году школ

насчитывалось уже 260 [1, с. 45]. Острый дефицит учителей вынуждал чиновников Народного комиссариата просвещения БССР снимать студентов 2–4 курсов, еще не окончивших техникум, и отправлять их на работу в школы [3, с. 140]. Далеко не все выпускники техникума хорошо ориентировались в вопросах польской литературы, истории и культуры [15, с. 233–235]. Так укреплялся своеобразный «порочный круг»: недостаточно подготовленные выпускники Польшпедтехникума, работая в польскоязычных школах, не могли сформировать прочные знания уже у своих учеников – потенциальных студентов техникума. Несмотря на кадровые и финансовые сложности, Минский Польшпедтехникум являлся крупным культурным центром столицы Советской Беларуси. Первая польская литературная секция была создана в 1925 г. при Польшпедтехникуме. В 1928 г. на ее базе была создана Польская секция Белорусской ассоциации пролетарских писателей, которая объединяла 63 начинающих польских писателя и поэта [1, с. 45]. Учащиеся и преподаватели техникума участвовали в культурно-просветительских мероприятиях польского клуба им. Р. Люксембург в Минске [2].

С середины 1930-х гг. начался новый этап в политике советской власти в отношении польского населения. Кроме общих изменений в национальной политике (сворачивание активной фазы белорусизации, переход к интернационализации культурной жизни), этому содействовало значительное ухудшение советско-польских отношений после подписания польско-германского договора 1934 г. Началась волна репрессий против поляков, которые обвинялись в шпионаже в пользу Польши [1, с. 46]. Только с августа 1937 г. по сентябрь 1938 г. по «польской линии» были арестованы 21407 человек [4, с. 52]. На протяжении 1935–1939 гг. были ликвидированы все польские школы, они преобразовывались в белорусские либо в смешанные русско-белорусские учебные заведения [1, с. 46]. В таких условиях существование Минского Польшпедтехникума становилось невозможным. В 1937 г. техникум был закрыт, его последний директор Ф. Зарембский, как и многие преподаватели, был арестован как «польский шпион» и расстрелян [14, с. 94–95].

Таким образом, деятельность Минского Польшпедтехникума в 1920-е гг. была подчинена национальному курсу властей БССР по воспитанию «польской пролетарской» интеллигенции, лояльной советскому режиму. Данное учебное заведение, как и иные учре-

ждения и организации национальных меньшинств Советской Беларуси, должно было продемонстрировать преимущества национальной политики СССР, стать инструментом идеологической экспансии Советского Союза против сопредельных государств. Польшпедтехникум, однако, не обладал необходимой кадровой и материальной базой для того, чтобы качественно выполнить возложенную на него задачу. Не все преподаватели техникума и представители органов власти понимали сложившуюся на протяжении веков этнокультурную ситуацию белорусских земель: многие жители этих территорий считали себя поляками в первую очередь потому, что являлись католиками. При этом они часто имели туманные представления о польской культуре и в недостаточной степени владела польским языком. В силу различных жизненных обстоятельств такие молодые люди, окончив польскоязычные семилетние школы, поступали в Польшпедтехникум. С одной стороны, администрация и отдельные преподаватели техникума принуждали студентов к резкому переходу на польский язык не только на занятиях, но и в повседневной жизни. С другой стороны, активные деятели белорусизации, работавшие в техникуме ввиду нехватки польскоязычных преподавательских кадров, поощряли использование студентами белорусского языка и тем самым ставили под сомнение саму необходимость существования Польшпедтехникума. Все это вело к национально-культурной дезориентации молодых людей и не способствовало подготовке учебным заведением высококлассных специалистов.

Использованные источники и литература

1. Альшэўская, С. І. Некаторыя аспекты развіцця культуры польскага этнаса ў БССР (міжваенны перыяд) / С. І. Альшэўская, В. А. Ёцюс // *Европа: актуальныя праблемы этнокультуры* : матэрыялы Міжнарод. науч.-теарет. конф., г. Мінск, 23 чуня 2011 г. / редкол. : В. В. Тугай [и др.]. – Мінск, 2011. – С. 45–47.

2. Государственный архив Минской области. – Ф. 162-п. Оп. 1. Д. 211. Л. 55.

3. Дасягненні ў культурна-асветнай працы сярод нацыянальных меншасцяў у БССР к 10-й гадавіне Кастрычніцкай рэвалюцыі // *Асвета*. – 1927. – № 7. – С. 135–142.

4. Жук, В. Н. Из истории польского национального меньшинства в БССР (20–30-е годы XX столетия) / В. Н. Жук. – Минск: Ковчег, 2008. – 52 с.

5. Жук, В. Н. Польское национальное меньшинство в БССР (1921–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. Н. Жук. – Минск, 2008. – 144 л.

6. Мартин, Т. Империя положительной деятельности: Советский Союз как высшая форма империализма / Т. Мартин // Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р. Г. Суни, Т. Мартина. – М., 2011. – С. 88–116.

7. Мычко, Ю. В. Партийно-государственная политика в БССР в отношении польского национального меньшинства / Ю. В. Мычко // Лингвострановедческий аспект в преподавании иностранных языков: материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 17 марта 2009 г. / редкол. : Н. М. Забавский [и др.]. – Минск, 2009. – С. 193–197.

8. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 42. Оп. 1. Д. 1684. Л. 147.

9. НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Д. 1684. Л. 499.

10. НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Д. 2023. Л. 6.

11. НАРБ. – Ф. 42. Оп. 3. Д. 274. Л. 61–62об.

12. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3521. Л. 263–264.

13. Праца Польскага Педагагічнага Тэхнікуму ў Менску і яе сучасныя вынікі // Асвета. – 1924. – № 5. – С. 123–125.

14. Сянькевіч, Г. Р. Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі (1917–1945 гг.) / Г. Р. Сянькевіч, А. В. Трухан, З. М. Ціток. – Мінск : Народная асвета, 1993. – 495 с.

15. Iwanow, M. Polacy w Związku Radzieckim w latach 1921–1939 / M. Iwanow. – Wrocław : Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1990. – 424 s.

УПЛЫЎ ПАЛІТЫКІ БЕЛАРУСІЗАЦЫІ НА РАЗВІЦЦЁ БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ (1920-я гг.)

Каляда І. У.

г. Мінск, БДТУ

У гісторыю Беларусі 1920-я гады ўвайшлі як перыяд адраджэння, росквіту беларускай культуры і мовы. І найбольш цікавай, можна